

Д. Е. Сорокин¹

РОССИЯ: ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ МЕЖЦИВИЛИЗАЦИОННОГО ПАРТНЕРСТВА

Участие любой страны в партнерстве цивилизаций возможно либо в качестве составной части одной из мировых цивилизаций, либо в качестве самостоятельного цивилизационного центра. Что касается России, то трехсотлетним обсуждениям о ее принадлежности к европейской (точнее западно-европейской) цивилизации или о ее существовании в качестве особой (русской) цивилизации, видимо, уготована еще долгая жизнь. Не вдаваясь в существо этих дискуссий, отметим, что страны, образующие ядро европейской цивилизации, на протяжении всего существования Российского государства никогда не рассматривали последнее в качестве органической составной части европейской экономики.

В ходе исторически складывающегося международного разделения труда Россия выступала в качестве сырьевого придатка Западной Европы². Поэтому, видимо, неслучайно даже сторонники принадлежности России к европейской цивилизации отмечают, что, несмотря на все усилия Петра I, задача «войти» в европейскую цивилизацию «так и не была решена. Время ушло на создание только лишь предварительных условий, необходимых для начала движения по этому пути. В результате страна преодолела его еще целых 200 лет...»³ Но вот преодолела ли?⁴

¹ Член-корреспондент Российской академии наук, первый заместитель директора Института экономики РАН, заведующий кафедрой «Макроэкономическое регулирование» Финансовой академии при Правительстве РФ, доктор экономических наук, профессор. Автор и соавтор 70 научных работ, в т. ч. монографий: «Россия-2015: оптимистический сценарий», «Стратегический ответ России на вызовы нового века», «Россия перед вызовом: политическая экономия ответа», «Россия в глобализирующемся мире» и др. Член редколлегии журналов «Вопросы экономики» и «Экономическая наука современной России», член редсоветов журналов «Проблемы теории и практики управления» и «Журнала экономической теории».

² «С началом XVI века конъюнктура... обрела Восточную Европу на участь колониальную — участь производителя сырья» (Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм XV–XVIII веков: в 3 т. М., 1988. Т. 2. С. 259). Ф. Бродель при этом отмечал специфическую форму этой колонизации для Московского государства.

³ Андриевская В. Долгий путь экономических реформ в России от их начала, в веке XVIII // Экономические стратегии. 2000. Июль-август. С. 81, 91.

⁴ Для Запада — в разгар холодной войны, отмечал Й. Шумпетер, «русская проблема состоит не в том, что Россия —

«Трудно сказать, — отмечают современные исследователи, — когда станет возможным формирование единого европейского рынка. Причем главным препятствием здесь, как представляется, служит вовсе не позиция российского бизнеса, опасяющегося конкуренции со стороны европейских товаропроизводителей. Опыт взаимоотношений с ЕС и европейским бизнесом позволяет сделать вывод, что наши западные партнеры в гораздо большей степени опасаются появления российских товаров на своих рынках»⁵. Видимо, поэтому объективные европейские исследователи предупреждают: «На западных границах России может возникнуть новая экономическая стена. Европа будет остерегаться всего, что идет из России, и отстраивать свое благополучие за счет ее природных ресурсов»⁶. Сходной позиции придерживаются и американские исследователи, рассматривающие Россию в лучшем (для нее) случае как партнера Запада или конкурента США наряду с Европой и Японией, но ни в какой мере как составную часть Европы⁷.

Таким образом, выстраивая стратегию своего развития, России следует исходить из того, что в обозримом будущем в межцивилизационном партнерстве ей предстоит выступать в качестве самостоятельного цивилизационного центра⁸.

социалистическая страна, а в том, что она — Россия» (Шумпетер Й. Капитализм, социализм и демократия: пер. с англ. М., 1995. С. 522).

⁵ Мау В., Новиков В. Отношения России и ЕС: пространство выбора или выбор пространства? // Вопросы экономики. 2002. № 6. С. 142–143.

⁶ Эта тенденция была отмечена еще И. Т. Посошковым: «Я чаю, что и все европейские жители не рады нашим кораблям; им то надобно, чтобы они одни славились и богатели б, а мы б от них из рук глядели» (Посошков И. Т. Книга о скудости и богатстве. М., 2001. С. 212).

⁷ Пар А. На расстоянии руки // Московские новости. 2002. 12–18 нояб. С. 13.

⁸ См.: Мирский Г. И. Россия в современном мире: взгляды американских политиков и ученых // Мировая экономика и международные отношения. 1999. № 12.

Изложенное сохраняет свое значение и при условии отнесения России к так называемым «пограничным цивилизациям», то есть к таким, которые к настоящему времени не определились со своей цивилизационной идентификацией, к которым кроме России зачастую относят Латинскую Америку и регион Юго-Восточной Азии (См.: Рашковский Е. Б.,

Полноценное партнерство возможно только между равными участниками. Партнерство цивилизаций в современном мире глобальной экономики, а значит, и глобальной конкуренции не является исключением. В связи с этим, определяя стратегию России в межцивилизационном партнерстве, следует иметь в виду, что Россия непосредственно соприкасается с четырьмя мировыми цивилизационными центрами: европейским, мусульманским, китайским и японским. При этом Россия обладает «набором» ресурсов (территориальных и минерально-сырьевых), дефицитных для указанных центров. Поэтому борьба за занятие стратегически приоритетных позиций на российском пространстве неизбежно становится одной из стратегических целей этих цивилизационных центров. Понятно, что США не смогут «наблюдать со стороны» борьбу за российские ресурсы, результатом которой может стать усиление геополитико-экономических позиций какой-либо из соперничающих сторон. В этой ситуации США вынуждены уже на нынешнем этапе стремиться обеспечить себе наиболее выгодные «стартовые позиции» для этой борьбы¹.

Таким образом, геополитическое положение России таково, что она неизбежно становится «яблоком раздора» между основными цивилизационными центрами современного мира. Отсюда проистекает их объективная заинтересованность в «минимизации» роли России как равноправного участника межцивилизационного партнерства. Включение в военно-политические и экономические союзы, образованные иными цивилизационными центрами, территорий, «отпавших» от России на западе и юге, требование территориальных уступок и «освоение де-факто» на востоке — лишь видимые иллюстрации данного тезиса. Для того чтобы стать субъектом, а не объектом межцивилизационного диалога, России необходимо в полной мере восстановить свой статус одной из великих мировых держав, но уже по критериям XXI века, став одним из «полюсов роста» глобальной экономики и тем самым одним из ее «системных интеграторов».

К сожалению, системный кризис, в который Россия начала входить в конце XX века, перешедший в свою острую форму в его последнее десятилетие, результатом которого стала утрата Россией своего статуса великой мировой державы, не преодолен и поныне. Более того, сегодня в расширенном масштабе воспроизведена та структура экономики, которая послужила материальной базой этого кризиса (см. табл. 1).

Хорос В. Г. Мировые цивилизации и современность (К методологии анализа) // Мировая экономика и международные отношения. 2001. № 12. С. 41).

¹ Как учит история, отмечает С. М. Рогов, «поддерживать устойчивость многополярной системы значительно сложнее, чем биполярной. ...Такой подвижный баланс сил с постоянно эволюционирующим составом участников и изменяющимся соотношением их возможностей чреват дестабилизацией, которая в прошлом нередко приводила к вооруженным столкновениям» (Рогов С. М. Россия в системе международных отношений // Россия-2015: оптимистический сценарий / под ред. Л. И. Абалкина. М., 1999. С. 22).

Таблица 1

Индексы производства по видам экономической деятельности (1991 г. = 100 %)

Годы	2000	2008
Добыча полезных ископаемых	74,3	103,7
В том числе топливно-энергетических	80,9	116,4
Обрабатывающие производства	51,0	84,4
Машины и оборудование	32,3	61,0

Источник: Росстат.

Последствия такой динамики отчетливо просматриваются во «внешнеэкономическом диалоге» России и КНР (см. табл. 2).

Таблица 2

Структура товарооборота РФ с КНР

Товарная группа	1998		2007	
	экспорт	импорт	экспорт	импорт
Минеральное топливо, нефть, нефтепродукты	3,2	—	42	—
Машины и оборудование	25,3	5,2	4,4*	54
Изделия из кожи	—	23,9	—	4

* 2008 г.

Источник: Институт Дальнего Востока РАН.

В ходе кризиса 2009 года ситуация еще более ухудшилась. Если добыча нефти (включая газовый конденсат) составила к уровню 2008 года 101,2 %, то обрабатывающих производств — 84,0 %, в том числе производство металлорежущих станков — 36,6 %. Та же тенденция прогнозируется Минэкономразвития России и на «восстановительный период» 2010–2012 годов, в течение которого будет происходить рост доли топливно-энергетического комплекса в общем объеме промышленного производства при снижении доли производства машин и оборудования. Последствия развития по такому «сырьевому» сценарию, по крайней мере на декларативном уровне, осознаны высшим политическим руководством страны².

Оценивая возможности России по переходу к прогрессивным структурным сдвигам в экономике, обеспечивающим ее национальную конкурентоспособность, нелишне задаться вопросом: почему предпринимаемые с 2000 года усилия в этом направлении не дали результатов. Представляется, что причина не только (и даже не столько) в справедливо критикуемой в этой части экономической политике, сколько в сложившейся системе

² «И это неизбежно ведет к росту зависимости России от импорта товаров и технологий, к закреплению за нами роли сырьевого придатка мировой экономики, а в дальнейшем может повлечь за собой отставание от ведущих экономик мира, вытеснение нашей страны из числа мировых лидеров. Следуя этому сценарию, мы не добьемся необходимого прогресса в повышении качества жизни российских граждан. Более того, не сможем обеспечить ни безопасность страны, ни ее нормального развития, подвергнем угрозе само ее существование, говорю это без всякого преувеличения» (Путин В. Выступление на расширенном заседании Государственного совета «О стратегии развития России до 2020 года». 2008. 8 февр.).

экономических отношений, порождающей систему экономических интересов главных субъектов экономического роста — предпринимателей, — отторгающих рост на основе технологических нововведений. В свою очередь это неизбежно порождает негативные тенденции в развитии национального человеческого потенциала, «выталкивая» тем самым Россию из межкультурного диалога.

Преодоление этой экономической системы, ее глубокое реформирование возможны лишь при достижении общественного согласия о целях и направ-

лениях такого реформирования. Последнее предполагает диалог между его участниками и, прежде всего, носителями знаний о развитии общества. Вместе с тем результативность такого диалога возможна лишь при отказе представителей различных течений, школ общественно-научной мысли от монополии на истину, направленности их на поиск путей интеграции накопленных знаний.

Таким образом, чтобы стать полноценным участником диалога культур и партнерства цивилизаций, России необходимо наладить диалог и партнерство в собственном обществе.